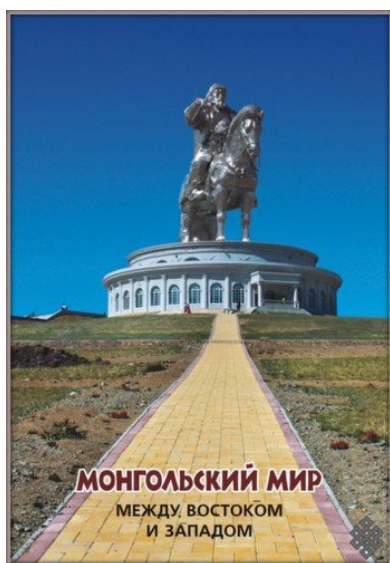

РОССИЙСКИЕ И МОНГОЛЬСКИЕ УЧЕНЫЕ О СОВРЕМЕННОЙ МОНГОЛИИ

Т. В. Ермакова

Рец. на: Монгольский мир: между Востоком и Западом / под ред. Ю. В. Попкова, Ж. Амарсаны. Новосибирск : Автограф, 2014. 351 с.

Совместные усилия российских и монгольских ученых по изучению Монголии имеют давнюю плодотворную традицию, восходящую к первой форме организации монгольской науки — Научно-исследовательскому комитету — прообразу Академии наук Монголии. Однако предмет этого сотрудничества менялся в зависимости от приоритетных задач конкретного периода в развитии монгольской культуры и монгольского общества. К настоящему времени Монголия включена в систему глобальных связей, и новые вызовы требуют поиска новых ответов.

Необходимость зафиксировать происходящие в Монголии изменения и дать им адекватную теоретическую интерпретацию осознавалась еще в начале XXI в. Так, монголовед и дипломат Л. Г. Скородумова, за время службы в Монголии внесшая значительный вклад в развитие российско-монгольского диалога, ёмко сформулировала тенденцию периода: рост национального самосознания одновременно с активным стремлением к интеграции в мировое сообщество при сохранении этнокультурной идентичности (см.: Скородумова, 2004: 18). За прошедшее время настоятель-

Ермакова Татьяна Викторовна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института восточных рукописей Российской академии наук, г. Санкт-Петербург.

ность осмысления этой тенденции только возросла, и проведение исследований в этой сфере закономерно и настоятельно востребовано.

Рецензируемое издание представляет итоги многолетней работы междисциплинарного научного коллектива российских и монгольских ученых по реализации исследовательских проектов, поддержанных в рамках международного конкурса Российского гуманитарного научного фонда и Министерства образования, культуры и науки Монголии.

Монография состоит из двух обширных разделов: «Монгольский мир» и «Монголия в современности». В совокупности они отражают результаты философской рефлексии на базовые идеологемы и духовные скрепы монгольского общества и эмпирические сведения, полученные в результате обследования современного состояния Монголии и ее народа в ценностно-ориентационном аспекте. Таким образом, архитектура работы соответствует замыслу авторского коллектива предпринять «синтез результатов социально-исторического, этнокультурного социально-экономического, демографического и социологического направлений исследования мира» (Монгольский мир... , 2014: 3).

В первой главе «Монголия в системе цивилизационных взаимодействий» (авторы Ю. В. Попков и Е. А. Тюгашев) ставится и решается вопрос о цивилизационной идентичности Монголии. В дискуссии о динамике номадического характера монгольского социума авторы не склонны считать намадизм исчерпывающей его константой. На основе экскурса в историю монгольской государственности авторы делают вывод о монгольской цивилизации как обладающей потенциалом метацивилизации, в настоящее время территориально ограниченной ядерным локусом (там же: 31). Этот подход развивается во второй главе «Евразийская идентичность Монголии», подготовленной Ю. В. Попковым, Е. А. Тюгашевым, А. В. Ивановым (все — российская часть авторского коллектива) и монгольским коллегой Х. Цэдэвом. Оригинально поставлен вопрос о реальном статусе Монголии в системах взаимодействия «Запад — Восток» и его корреляции с ценностно-окрашенной системой эмпирически (в ходе социологического опроса) установленных предпочтений и идентичностей. В результате констатировано, что евразийская идентичность Монголии подтверждается на всех уровнях и может стать опорой для развития монгольского общественного сознания в будущем. Ввиду актуальности и новизны вывода о Монголии как евразийской цивилизации, сделанного российскими авторами, в этой главе помещен подраздел «Монголия в контексте евразийской идеи глазами монгола» авторства Х. Цэдэва. Со-

лидаризируясь с выводами российских исследователей в целом (там же: 76), наш монгольский коллега конкретизировал показатели этой идентичности, обуславливающие национально-культурную самобытность монгольского евразизма.

Отметим, что обоснование евразийской идентичности Монголии и ее самодостаточного цивилизационного статуса является самостоятельным концептуальным багажом авторского коллектива.

Глава третья «Устойчивость традиционной культуры Монголии» — самая обширная по объему и посвящена комплексному междисциплинарному рассмотрению духовных скреп монгольского этноса. В подразделе «Константы традиционной духовной культуры Монголии в контексте учения арга-билиг» (С. М. Белокурова, М. Ю. Шишин) рассмотрена феноменология философской категории арга-билиг (в первом разделе она была интерпретирована как диалектическая категориальная пара, конституирующая в своей целостности «монгольскость» как таковую).

В подразделе «Традиционные буддийские ценности монгольской культуры», написанном Ц. Цэцэнбилег¹ очень емко и аргументированно воспроизведены базовые идеологемы буддийского мировоззрения, укоренившегося на монгольской духовной почве, ставшие на много веков ценностными ориентирами целей человеческой деятельности и самой жизни. Автор справедливо подметил, что влияние буддизма «не затрагивало основной способ производства» и хозяйственный уклад монгольского общества (там же: 105). В этой связи уместно обратиться к данным А.М.Позднеева, в конце XIX в. выявившего в Монголии феномен кочевого буддийского монастыря. Таким образом, устойчивость структур повседневности в Монголии была столь высокой, что буддийские проповедники должны были примениться к ним, а не применять их к своим целям. Этот факт дополнительно подкрепляет верность вывода исследовательницы.

Логично размещение в этой главе раздела «Дзанабадзар и Зая Пандит Намхайджамцо как творцы духовного вектора Монголии» (М.Ю.Шишин). Эти ярчайшие представители монгольской культуры в своей деятельности реализовали буддийские ценности и одновременно способствовали их распространению.

Духовные скрепы, актуальные для современного монгольского общества, сформировались в монгольской культуре в период незатронутости инокультурными новациями. Поэтому так органично выглядят подразделы «Ценностные струны монгольской поэзии» (А. В. Иванов), «Священ-

ные земли монгольского и российского Алтая и отношение к ним местного населения» (А. В. Иванов). Содержание социокультурных новаций многоаспектно раскрыто в соответствующих подразделах, подготовленных М. Золзая, Н. Баяром; Х. Цоохуу; Д. Дашпурэвом; Ю.В.Попковым, Е.А. Тюгашевым; О.А. Персидской, Л.Б. Четыровой.

Раздел II «Монголия в современности» представляет собой представление структурированных по проблемно-тематическому принципу результатов нескольких эмпирических социологических исследований. Отметим, что это, пожалуй, первый опыт столь всеохватных по тематике опросов, при том, что Институт философии, социологии и права МАН имеет развитую школу социологических исследований. Исследованию были подвергнуты все те сферы социокультурной жизни современной Монголии, которые были концептуализированы в разделе I. Это — ценности, реализуемые в повседневной и частно-семейной жизни; тенденции социальных и правовых трансформаций в ходе рыночных реформ; особенности национального характера монголов; эволюция роли г. Улан-Батор от локуса сакральности к локусу — центру государственности.

В результате комплексного теоретического исследования и анализа и обобщения огромного массива многоаспектных эмпирических данных российско-монгольской коллектив исследователей воссоздал целостную картину содержательного наполнения и современного состояния ценностно-мировоззренческих ориентиров монголов вкупе с их историко-культурным генезом. Общий вывод авторов — это неотрадиционализм, характеризующийся использованием потенциала прошлого, памятью о традициях и одновременно открытостью инновациям во всех сферах социальной практики. «Социокультурный неотрадиционализм в целом выступает основой современного этносоциального развития монгольского общества» (там же: 347).

Самостоятельное достоинство рецензируемого издания состоит, на наш взгляд, в том, что по представленному в нем образу современного общественного сознания Монголии и смелым попыткам его философской концептуализации можно наметить линии дальнейшего исследования. Прежде всего, это касается категории арга-билиг как философской основы цивилизационной идентичности Монголии: источниковая база; персоналии, впервые сформулировавшие содержание понятия; соотношение с традиционной номадической и буддийской картиной мира; какие идеологические процессы обуславливают гламуризацию арга-билиг (так называется радиостанция, вещающая из Улан-Батора, это название мон-

гольского музыкального коллектива, работающего в жанре фолк-джаз).

В целом коллективная монография, отражающая современный уровень научной кооперации российских и монгольских исследователей, будет полезной для представителей различных гуманитарных дисциплин, изучающих социокультурные процессы на Востоке.

Список литературы:

Монгольский мир: между Востоком и Западом (2014) / под ред. Ю. В. Попкова, Ж. Амарсаны. Новосибирск : Автограф. 351 с.

Скородумова, Л. Г. (2004) Монгольский язык: образ мира. Улан-Батор.

Дата поступления: 10.08.2015 г.

RUSSIAN AND MONGOL SCIENTISTS ABOUT THE MODERN MONGOLIA

T. V. Yermakova

Review to: Mongol world: between the East and the West / edited by Yu.V. Popkov, Zh. Amarsany. Novosibirsk: Autograph, 2014. 351 p.